

УДК 811.133.1

UDC 811.133.1

ЭКСПРЕССИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПУНКТУАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале французского языка)**THE EXPRESSIVE USE OF PUNCTUATION IN FICTION (on the material of the French)**

Андросова Фекла Семеновна
*Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск, Россия*

Androsova Fekla Semenovna
North-Eastern federal university, Yakutsk, Russia

В статье рассматриваются вопросы о роли пунктуации в произведениях художественной литературы. Проведен анализ существующих точек зрения на природу авторской пунктуации и пунктуационной синонимии. Мы считаем целесообразным разграничение понятий «авторская пунктуация» и «явление пунктуационной синонимии», которые являются составляющими авторского знака.

The question of punctuation role in fiction is examined in the article. The analysis of existing standpoints on the nature of author's punctuation and punctuation synonymy is carried out. We consider that it is reasonable to delimit the concepts of "author's punctuation" and "punctuation synonymy phenomena", which are the components of the author's punctuation mark.

Ключевые слова: ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ, АВТОРСКИЙ ЗНАК, АВТОРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ, ПУНКТУАЦИОННАЯ СИНОНИМИЯ, ЯЗЫКОВАЯ АСИММЕТРИЯ

Keywords: EXPRESSIVE FUNCTION, AUTHOR'S PUNCTUATION MARK, AUTHOR'S PUNCTUATION, PUNCTUATION SYNONYMY, LINGUISTIC ASYMMETRY

В настоящее время все больше внимания уделяется роли пунктуации в создании и интерпретации художественного произведения [2; 4; 13; 18; 20]. По их мнению, пунктуация, будучи особой семиологической системой, представляет собой тонкий инструмент в руках создателя письменного текста. Пунктуационные знаки являются вспомогательными элементами, которые не просто служат для синтаксической и семантической организации письменного текста, но и способны «сообщать о присутствии субъекта и о его отношении к другому» [18, 185]. Значит, они могут быть повествовательным элементом: участие в произведениях повествователя, а через него и присутствие автора проявляется именно через умелое использование знаков препинания.

Знаки препинания частично компенсируют в художественном тексте не только интонацию, но и мимику, и жесты [2]. Более того, отражая в письменном тексте динамику звучащей речи, пунктуационные знаки не просто передают ритмическую структуру высказывания, но и эмоционально-оценочные нюансы авторской интонации. Именно поэтому

пунктуация является не только текстообразующим, но и экспрессивным средством выражения [24]. Следовательно, пунктуационные знаки выполняют в тексте две основные функции: смысловую и экспрессивную.

Очевидно, что знаки сами по себе не могут создавать выразительность. Каждый пунктуационный знак может стать выразительным, если он использован мотивированно, «с пониманием его основного значения и умением видеть его качественный потенциал» [20, 26].

При анализе пунктуации художественного текста следует различать две стороны: сторону пишущего (автора) и читающего. В этой системе отношений пунктуация является средством, при помощи которого пишущий выражает определенные значения и оттенки, вкладываемые им в свое письменное высказывание, а читающий, в свою очередь, видя эти знаки препинания в написанном тексте, на их основании воспринимает выражаемые им оттенки и значения [2; 4; 10]. Иначе говоря, читатель с помощью пунктуационных знаков может понять текст (смысл текста) таким, каким его задумал автор.

Однако такое понимание возможно при условии, если и автор, и читатель одинаково понимают значение определенного знака. Важные выделения, какие-то оттенки смысла – все выражается с помощью знаков препинания, которые не обязательны с точки зрения правил, но автор считает их обязательными и абсолютно необходимыми. Однозначны они и с точки зрения восприятия читателя: они не осложняют текст, а напротив, облегчают понимание, проясняют смысл. Следовательно, пунктуационная система в какой-то мере гарантирует, что текст будет звучать так, как он должен звучать по замыслу автора: «с теми ударениями, паузами, ритмом, модуляциями в мелодии» [2, 130].

Л.Г. Веденина определяет правила, по которым используются знаки препинания во французском языке, недостаточно регламентированными

[8]. На наш взгляд, речь не должна идти о нерегламентированности системы пунктуации французского языка. Мы характеризуем данную систему как гибкую, свободную.

По мнению И.Ю. Лысковой, существуют два типа пунктуации: «немецкий» (куда относится и пунктуация русского языка) и «французский» (к которому относят пунктуацию английского и романских языков) [16]. Первый тип пунктуации, немецкий, представляет собой строго регламентированную систему, в то время как второй, французский тип, является более гибким, свободным, в связи с чем, допускается ее варьирование, широко используемое различными авторами. В этой связи лингвисты говорят о понятии «авторская пунктуация» [2; 4; 11; 13; 18; 20].

Целью индивидуально-авторского применения и комбинирования пунктуационных знаков является передача на письме тончайших смысловых и эмоциональных оттенков высказывания, однако такое варьирование основывается на пунктуационной системе языка или нормативном употреблении знаков препинания, предполагающем соответствие их системных свойств и синтаксической ситуации в контексте.

Индивидуальное применение знаков препинания связано со стилем определенного автора, знаки препинания помогают писателю выразиться, отразить свой писательский стиль. В данном случае понимается узкое толкование понятия «стиль», которое связано с творческой манерой отдельного автора [24].

Говоря о стиле, Э.М. Береговская приводит слова Ж. Санд, адресованные своему издателю: «Стиль должен подчиняться требованиям языка, но пунктуация требованиям стиля» [2, 129]. Иначе говоря, такое применение пунктуации является стилистическим приемом, которое помогает писателю реализовать свои (авторские) интенции.

Большинство лингвистов используют термины «авторский знак», «авторская пунктуация», «нерегламентированная пунктуация», «индивидуально-авторская пунктуация», «поэтическая пунктуация», «оказиональная пунктуация» как синонимы. По мнению И.П.Сафроновой, эти термины вбирают в себя понятие, которое она определяет как «эстетически значимые единицы авторского мышления, с помощью которых создается неповторимая картина художественного образа мира и передаются эмоции творческой личности» [20, 22].

Понятие «авторская пунктуация» рассматривается филологами в широком и узком смыслах. В широком смысле, под авторской пунктуацией понимается пунктуационная система, не предусмотренная правилами, имеющая свои вполне определенные изобразительно-выразительные функции в различных родах и жанрах художественного текста. В то же время, в узком смысле, речь идет о явлении чисто субъективного плана со специфическими, последовательно и систематически реализуемыми приемами, характерными для определенного автора [13].

В этой связи возникают споры по поводу определения авторской пунктуации. В современном языкознании существуют три значения понятия «авторская пунктуация»:

1. все знаки препинания, которые стоят в авторской рукописи, т.е. поставленные автором [20; 6];
2. знаки, которые не соответствуют существующим правилам, т.е. нерегламентированная пунктуация [1; 2; 6; 13; 20];
3. знаки, являющиеся доминантными в произведении [1; 2; 13; 18].

Н.С. Валгина собственно авторскими признает лишь те знаки, которые «всецело связаны с индивидуальностью пишущего» [7, 56]. Такие знаки вызваны «не столько требованиями контекста (когда знаки подчинены его содержательной стороне), сколько ярко выраженным

пристрастием автора к определенным приемам» [6, 165]. С помощью авторских знаков создается экспрессия, когда речевой поток приобретает динамичность или плавность протекания, стремительную резкость или лиричность звучания, иначе говоря, авторская пунктуация несет стилистическую интонацию. Главным отличием авторской пунктуации от регламентированной является то, что она глубже и тоньше связана со смыслом, со стилистикой конкретного текста [там же].

Однако А.В. Канафьева считает, что авторскую пунктуацию нельзя понимать узко, «всецело» связывая ее лишь с «индивидуальностью пишущего». Автор рассматривает ее как «всецело принадлежность художественного текста, одно из мощных изобразительно-выразительных средств, наряду с лексикой и грамматикой» [13, 14].

Большинство филологов под авторской пунктуацией понимают пунктуацию художественных произведений нерегламентированного плана, т.е. пунктуацию нестандартную, противоречащую современным нормам постановки знаков препинания [1; 2; 4; 20].

Под «нормой» понимаются «принятые в общественно-языковой практике образованных людей правила ... использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств» [19, 270]. Необходимо указать, что норма не статична, она представляет собой динамический процесс, который меняется под воздействием внутренних законов, присущих системе языка, а также внешних условий жизни общества.

Говоря о «нарушениях» нормы при использовании пунктуационных знаков, Н.Л. Шубина выделяет нерегламентированную преднамеренную и непреднамеренную пунктуацию. Первый вид отступлений связан с преднамеренными нарушениями, второй – со снижением уровня владения пунктуационными навыками. В свою очередь преднамеренные нарушения

связаны с понятиями «авторская пунктуация» (авторский знак), «индивидуализированная пунктуация» [23].

Часть филологов связывают нарушения нормы с различными явлениями в пунктуации [2; 12; 23]:

1. употребление знака в несвойственной ему позиции, которая связана с оппозицией знаков пунктуационной системы;
2. несоответствие между «знанием системы и знанием нормы»;
3. неравномерное развитие пунктуации в разных сферах функционирования (предложение/высказывание/текст);
4. наличие разных кодов передачи информации (вербальных и невербальных);
5. отсутствие определенных предписаний по использованию знаков в типовых функциональных условиях;
6. сложность формулировок действующих правил, нечеткость в определении «способа действия на письме»;
7. отсутствие навыков осознанного речевого контроля в ситуации поиска и выбора знака в соответствии с коммуникативными задачами;
8. наличие «нестабильных зон» в лингвистической интерпретации синтаксических явлений;
9. замена обязательного согласно требованиям нормы знака другим, не синонимичным ему знаком или вообще нулевым знаком, которая является стилистически мотивированной;
10. желание авторов произведений «заставить читателя воспринимать адекватно коммуникативную направленность высказывания».

Однако А.П. Шапиро считает такого рода отступления не нарушением существующих правил, а «скорее расширением и нередко углублением применения их в художественных произведениях» [21, 60].

Н.И. Яхнович говорит о перераспределении нагрузки между знаками, которая проявляется, к примеру, при использовании нулевого знака,

служащего сближению сегментов (например, случаи неупотребления точки, запятой или кавычек). Однако это вовсе не означает отказа от пунктуации [24].

Причиной таких «нарушений» является желание, сознательное намерение автора придать такой смысл высказыванию, которого могло бы и не быть и которого читатель не ожидает, но должен воспринять его на основании поставленного пунктуационного знака.

Авторы художественных произведений острее других носителей языка ощущают недостаточность пунктуационных знаков для воспроизведения мелодико-интонационного богатства устной речи, что является основной предпосылкой для поиска новых выразительных средств, обеспечивающих восприятие текста, адекватного «внутреннему», авторскому звучанию.

В связи с этим, начиная с XIX века, наблюдалось несколько попыток пополнить систему пунктуационных знаков французского языка новыми элементами. Так, исследователи приводят в пример французского публициста Алькантера де Брама (придумал *знак иронии*), Рэмона Кено (предложил *знак возмущения*, подобный перевернутому восклицательному знаку), Эрве Базена (придумал целую систему знаков: *знак сомнения*, похожий на вопросительный знак; *знак уверенности* или *веры*, напоминающий крест; *знак одобрения*, похожий на символ победы латинскую букву V; *знак любви* – два переплетенных вопросительных знака в форме сердца; *знак власти*), Ж.Марузо (в своем труде “*Précis de stylistique française*” упоминал попытки ввести полузапятую и вопросительную запятую) [2; 25; 26]. Но ни один из этих знаков не закрепился во французской пунктуационной системе.

Любой письменный текст является отражением деятельности человеческого сознания, которая протекает в двух аспектах: мыслительном и чувственном. По мнению О.Н. Шевцовой, первый аспект осуществляется

в речи с опорой на понятия, а второй – с опорой на представления. На уровне синтаксиса, с одной стороны этому будут соответствовать существующие языковые нормы, правила, а с другой стороны – экспрессивные синтаксические приемы, авторская пунктуация, нарушения четких схем. Следовательно, при передаче различных интонаций и тона устной речи, знаки препинания не могут следовать строгим правилам, а выделяют «наиболее выразительные, подчеркнутые голосом при произнесении части предложения» [22, 164].

Таким образом, наблюдается две точки зрения на природу авторской пунктуации. Одни считают, что она заключается в нарушении грамматической нормы [1; 2; 4; 20], другие связывают эти «нарушения» с расширением и углублением применения знаков препинания на основе его нормативного употребления [11; 17; 21].

Представляется интересным и обоснованным выявление Н.Л.Шубиной так называемой метаграфической нормы, которая формируется на базе нерегламентированной (преднамеренной) и индивидуализированной (авторско-индивидуальной) пунктуации. Под метаграфической нормой понимается «совокупность социально отработанных и реально использующихся пунктуационно-графических знаков и средств, использующихся для оформления текста на внешнем уровне» [23, 114]. Такая норма реализуется с учетом сформированной графической модели текста, а также текстовой нормы. Метаграфическая норма противопоставляется пунктуационной норме:

1. пунктуационные нормы представляют собой результат сознательного вмешательства в процессы кодификации, в то время как метаграфические нормы – нормы стихийно сложившиеся, так как являются результатом способности речи к внутреннему саморазвитию и нормализации;

2. сферами реализации пунктуационной нормы являются предложение и высказывание, а метаграфических – высказывание и текст. Высказывание является особой сферой функционирования пунктуации, «ориентированной как на предложение, так и на текст, что дает основание полагать о действии в этой сфере» обоих видов норм;
3. пунктуационные нормы являются регламентированными и закрепленными в правилах, в то время как метаграфические нормы – нерегламентированными, но имеющими рекомендательный характер.

В художественной литературе все больше встречаются произведения, в которых доминирует определенный пунктуационный знак. Когда тот или иной писатель превышает среднюю частотность употребления определенного пунктуационного знака, это сразу бросается в глаза и определяется как характерная особенность данного художественного произведения или данного автора, которую можно проследить во всех его произведениях. По мнению некоторых филологов, такие «сгущения» отзываются на ритме повествования, меняя стилистический характер текста, придают тексту неповторимый облик [2; 4; 14].

Однако использование знака, который является доминирующим в художественном тексте, предполагает употребление знаков в рамках нормы.

Н.С. Валгина считает, что индивидуальная пунктуация правомерна лишь в том случае, когда при всем богатстве и разнообразии оттенков смысла в пунктуации не утрачивается ее социальная сущность, не разрушаются ее основы. Индивидуальность в применении знаков препинания проявляется и в расширении границ их употребления, и в усилении их функциональных свойств. Авторскими могут быть также комбинации знаков или повторение одного из знаков [7].

Таким образом, в языкознании существует два определения «авторской пунктуации»:

- авторская пунктуация, как нерегламентированная пунктуация. Такие знаки должны быть стилистически мотивированными;
- авторская пунктуация, как доминантный знак художественного произведения. В данном случае речь идет об использовании знака в рамках существующих грамматических норм.

Но в обоих случаях понятие «авторская пунктуация» связано с намерениями, интенциями определенного автора.

С понятием «авторский знак» нередко соседствуют понятия «факультативный знак» [13, 14], «вариантный знак» [3, 153; 13, 14], «пунктуационная синонимия» [17, 181], «контекстуально-обусловленный знак» [6, 56; 11, 95]. Однако эти понятия нельзя смешивать, т.к. их сближает лишь необязательность. Факультативные знаки не регламентированы четкими правилами, их употребление варьируется в зависимости от коммуникативного задания или эмоционально-экспрессивной и стилистической окраски, в то время как варианты знаков допускаются современными правилами пунктуации [13]. Как правило, один из таких знаков является основным или нейтральным. Эта допустимая взаимозамена в одном контексте разных, но в чем-то эквивалентных знаков возможна, если «сопровождается изменением семантических отношений, эмоционально-экспрессивных или стилистических оттенков высказывания» [11, 95].

В своих работах Н.С. Валгина отмечает, что авторские знаки следует отличать от вариативных или контекстуально-обусловленных пунктуационных знаков, использование которых производится под действием смыслового принципа, когда возникают варианты в пунктуационном оформлении текста. Вариативные знаки, обусловленные контекстом, мало характеризуют авторскую индивидуальность, хотя их

выбор и осуществляется автором, и не включаются в систему авторской стилистики. «Авторство» в данном случае заключается лишь в возможности выбора, выбор диктуется отображаемой речевой ситуацией [5; 7].

Однако в то же время она считает, что авторская индивидуальность может проявиться и в усилении знаковой позиции, которая связана с заменой знаков недостаточно сильных более сильными по своей расчленяющей функции в целях повышения экспрессивности текста [там же]. Речь идет, в нашем понимании, о явлении пунктуационной синонимии, когда нейтральный знак заменяется другим знаком, который несет экспрессивную нагрузку в тексте.

На наш взгляд, синонимическое использование знаков препинания диктуется не столько контекстом, сколько намерениями автора: именно автор ставит те или иные пунктуационные знаки в целях привлечения внимания, повышения экспрессивности своего произведения. Следовательно, авторское применение пунктуации, т.е. явление пунктуационной синонимии, заключается в осуществлении им выбора того или иного знака препинания в зависимости от тактических намерений [17].

Представляется, что в случае синонимического использования знака препинания речь должна идти о нарушении узуса одного знака в пользу другого более «сильного» знака. Сам термин «узус» переводится с латинского языка как «пользование, употребление, обыкновение» и обозначает массовую и регулярную воспроизводимость данной единицы языка, отработанную и закрепленную в общественном употреблении. При этом существует принципиальное отличие понятия «узус» от понятия «нормы»: узус – это то, что наиболее распространено, а норма – то, что поддерживается, одобряется; норма устанавливается авторитетными лицами и предписывается обществу; а узус складывается в процессе развития языка, это база для нормирования [19].

Очевидно, что понятие «узус» связано с речью, а норма – с языком. Речь и язык (система языка) в совокупности образуют «единый феномен языка» [19, 417]. Как правило, общая характеристика речи дается через противопоставление ее языку. Отметим несколько пунктов, относящиеся к этой проблеме:

- речь преднамеренна и устремлена к определенной цели, в отличие от нецеленаправленности языка;
- речь ситуативно обусловлена, язык независим от обстановки общения;
- речь вариативна, язык в каждый период своего существования относительно инвариантен;
- речь разворачивается во времени и пространстве, она динамична, язык представляет собой явление статическое;
- речь субъективна и произвольна, т.е. является видом творческой деятельности индивидуума, язык же, как явление социальное, представляет собой достояние пользующегося им общества;
- речь отражает опыт индивидуума, язык в системе выражаемых им значений фиксирует опыт коллектива.

Следовательно, синонимическое использование знаков не является системным, так как их выбор всегда диктуется определенными целями или причинами. В качестве причин синонимического употребления пунктуационных знаков можно выделить следующие:

1. отсутствие твердой упорядоченности в употреблении некоторых знаков;
2. многозначность и полифункциональность знаков препинания;
3. желание автора произведения избегать повторений некоторых знаков, так как однообразие утомляет [11];
4. стремление к созданию экспрессивности текста, для выражения авторских интенций [17].

Очевидно, что одни авторы отдают предпочтение одним знакам препинания, в то время как другие от них воздерживаются. Это связано с возможностью использования всего многообразия синтаксических построений внутри предложения, с одной стороны, и необходимостью выделения каких-либо элементов, с другой стороны. Тогда из нескольких возможных вариантов авторы выбирают тот, который кажется им наиболее подходящим.

Установлено, что имеются следующие виды пунктуационной синонимии:

1. наличие/отсутствие знака [1; 3];
2. смещение знака [3];
3. замена знака [2; 11; 17].

Известно, что явление синонимии характерно для языков разных типов. Лингвистическая природа синонимии объясняется «асимметрией знака и значения, их неустойчивым равновесием» [15, 446].

Именно с понятием «асимметрия» связывает явление пунктуационной синонимии О.А. Мельничук. Все явления экспрессивного синтаксиса, так или иначе, соотносятся с принципом симметрии. Само слово «симметрия» по-гречески означает «пропорциональность», «соразмерность». Поскольку такие пунктуационные знаки являются синонимами нейтральных знаков, то речь должна идти не о нарушении нормы, а «о нарушении симметрии в языке, т.е. об асимметрии» [18, 228].

Явление асимметрии в грамматике исходит из того, что на каждом участке и уровне языка лингвисты различают ядерные (основные, центральные) и периферийные элементы. Такое соотношение может проявиться в различных аспектах. Например, в функциональном аспекте, когда ядро или центр представляют собой употребительные формы, а периферия – менее употребительные, нечастотные явления. В нашем случае речь идет о функциональной асимметрии формы и содержания,

которая проявляется в том, что в речи одна и та же функция может быть выражена различными формами и одна и та же форма может использоваться в различных функциях [9]. Считается, что грамматическая синонимия в плане функции является одним из частых проявлений асимметрии языкового знака.

Таким образом, мы разграничиваем понятия «пунктуационной синонимии» и «авторской пунктуации». Пунктуационная синонимия заключается в выборе автором более сильного (экспрессивного) знака, вместо нейтрального знака, в зависимости от его целей и намерений. Объясняя природу пунктуационной синонимии, мы говорим о функциональной асимметрии формы и содержания.

Представляется, что понятие «авторский знак» соотносится с экспрессивным использованием пунктуационных знаков. Следовательно, именно этот аспект является одной из причин употребления авторского знака, т.к. с помощью знаков препинания авторы выделяют наиболее выразительные, значимые части высказывания.

Понятие «авторский знак» мы определяем как систему пунктуационных знаков, характерных для стиля определенного автора, основной целью которых является придание экспрессивности высказыванию, выделение значимой части высказывания.

Мы считаем целесообразным выделить из всего многообразия существующих терминов следующие два понятия, которые являются составляющими авторского знака: авторская пунктуация и явление пунктуационной синонимии.

Вслед за О.А. Мельничук считаем, что об *авторской пунктуации* следует говорить в том случае, когда использование того или иного знака является доминирующим в произведении, однако подобное применение знаков осуществляется на основе нормативного употребления знаков

препинания. Доминантные знаки придают ритм повествованию (медленный, быстрый) и служат для создания необходимого облика текста.

Явление *пунктуационной синонимии* связано с заменой нейтрального или нулевого знака более сильным, синонимичным ему знаком, который несет экспрессивную нагрузку в тексте. Представляется, что авторское применение пунктуации (пунктуационная синонимия) заключается в осуществлении автором выбора того или иного пунктуационного знака в зависимости от тактических интенций в отдельных случаях.

При этом, как Н.Л. Шубина, мы считаем необходимым разграничение пунктуационной нормы, которая является стилистически нейтральной и так называемой метаграфической нормы, которая формируется на базе стилистически маркированной пунктуации. Однако, на наш взгляд, метаграфическая норма не является нормой нерегламентированного плана, а связана с понятием «узуса». По истечении определенного времени метаграфическая норма, которая носит рекомендательный характер, может стать нормой пунктуационной, т.е. регламентированной и закрепленной в правилах.

Основной причиной возникновения метаграфической нормы является гибкость системы пунктуации французского языка. Более того, представляется, что пунктуационная норма сложилась на уровне языка (правила расстановки знаков определены для предложения), а метаграфическая норма возникает на уровне текста (т.е. речи).

Список литературы:

1. Базжина Т.В., Крючкова Т.Ю. Авторская пунктуация // Русский язык. 2000. №14 (230). С. 14-16.
2. Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису. М.: Рохос, 2004. 208с.
3. Бодягина Н.Я. О совершенствовании пунктуационных навыков учащихся в старших классах средней школы // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая политика в межкультурной среде: Материалы I МНПК; Хакасский гос. унив-т. Абакан, 2006. С. 153-155.
4. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М.: Высшая школа, 2004. 259 с.

5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
6. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 175 с.
7. Валгина Н.С. Что такое авторская пунктуация? // Русская речь. 1978. №1. С. 48-56.
8. Веденина Л.Г. Пунктуация французского языка. М.: Высшая школа, 1975. 168 с.
9. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
10. Гольцова Н.Г. «Есть нечто в стихах, что важнее их смысла: - их звучание...» (Авторская пунктуация в произведениях М. Цветаевой) // Русский язык в школе. 2001. №3. С. 63-67.
11. Гришко Ф.Т. Возможное варьирование знаков препинания // Русский язык в школе. 1973. №5. С. 91-95.
12. Дзякович Е.В. Стилистический аспект современной пунктуации. Экспрессивные пунктуационные приемы: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 193 с.
13. Канафьева А.В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 121 с.
14. Кольцова Л.М. Художественный текст через призму авторской пунктуации: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2007. 48 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В.Н.Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
16. Лыскова И.Ю. Формирование пунктуационных систем в литературном языке (на материале немецкого XVII-XVIII в.в. и французского XVI-XVIII вв языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2006. 24 с.
17. Мельничук О.А. Авторская пунктуация и явление пунктуационной синонимии в произведениях современных франкоязычных авторов // Романские языки в прошлом и настоящем: Сборник статей к 80-летию Т.А.Репиной / Под ред. Т.И.Зелениной. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С.178-188.
18. Мельничук О.А. Повествование от первого лица. Интерпретация текста. М.: МГУ, 2002. 208 с.
19. Русский язык: энциклопедия/ Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; М.: Дрофа, 2007. 703 с.
20. Сафронова И.П. Эстетическая функция пунктуации в поэзии М.Цветаевой: Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 247 с.
21. Шапиро А.Б. Основы русской пунктуации. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 396 с.
22. Шевцова О.Н. К проблеме разграничения нейтральной и стилистически окрашенной пунктуации // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: Материалы МНК. Выпуск 3. Семантика. Грамматика. Стил. Текст. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. С. 163-165.
23. Шубина Н.Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского языка: Дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1999. 455 с.
24. Яхнович Н.И. Пунктуация как средство ритмико-стилистической организации текста: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 183 с.
25. Catach N. La ponctuation: histoire et systime. Paris: Hachette, 1996. 128 p.
26. Grevisse M. Le bon usage. Grammaire franzaise. Paris: Editions Duculot, 1993. 1762 p.

Статья опубликована при поддержке гранта СВФУ им. М.К. Амосова.